

18+

ДЕНИС КУЗНЕЦОВ

НЕ СЕГОДНЯ

Денис Кузнецов

Не сегодня. Когда мы вырастеем

«Издательские решения»

Кузнецов Д. А.

Не сегодня. Когда мы вырастем / Д. А. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-551417-2

Сезонная вспышка гриппа переросла в эпидемию, заставившую выживать
остатки человечества в лагерях — островах надежды. Иди и смотри.

ISBN 978-5-00-551417-2

© Кузнецов Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Акт первый. Первые шаги и первые опасности	7
Глава первая. Далекий дом	7
Глава вторая. Жизнь продолжается	8
Глава третья. Первая остановка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Не сегодня Когда мы вырастем

Денис Андреевич Кузнецов

© Денис Андреевич Кузнецов, 2022

ISBN 978-5-0055-1417-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Один-единственный вирус. Человечество строило тысячи предположений, как наступит конец света, но мало кто думал об этом всерьез. Рядовая вспышка сезонного гриппа переросла в глобальную пандемию и, как следствие, закрытие экономик, режим изоляции и масочный режим. Мировая наука отреагировала как можно быстрее, десятки вакцин и прививок от нового штамма вируса. Недоверие общества к своим правительствам осложнило всеобщую вакцинацию и восстановление экономики и рынка труда, инфляцию, социальное напряжение, а в особо радикальных кругах вызвало агрессию по отношению к правительствам.

Правительство объявляет обязательную вакцинацию с выдачей паспортов о вакцинации, и это только усугубило положение, давая поводы для появления множества конспирологических теорий заговора, а прекращение программ выкупа активов и печати новых денег со стороны центральных банков вызвало эффект разорвавшейся бомбы – паника на ведущих мировых площадках, банкротства крупных банков, инфляционный шок и последующее обесценивание активов уничтожило все те немногие результаты печати денежных средств со стороны мировых регуляторов.

Вирус, который первоначально воспринимался несерьезной опасностью, стремительно мутировал, и вскоре вакцины оказались более не способны вылечить больного. В протекании заражения появлялись тревожные симптомы: агрессия, боязнь солнечного света, потемнение кожи и изменение зрачков в пользу ночного образа жизни. Успевшие вакцинироваться люди переживали заражение как при обычной простуде.

Власти ввели комендантский час и армию в города для поддержания порядка. Зараженных становилось все больше и больше, вооруженные силы не справлялись, и власти пошли на крайние меры. Жителей с прививкой и паспортом срочно эвакуировали в лагеря беженцев. После эвакуации из забаррикадированных квартир самоизолированных здоровых людей города подвергли массовой бомбардировке и дезинфекции с использованием химического оружия.

Операцию назвали «Занесенная касса». Как и все наспех придуманные планы – а военная операция предполагала, что все без исключения жители будут сидеть в своих квартирах, а армия вытаскивает только привитых, – этот план посыпался, не успев начаться. Солдаты подверглись нападению зараженных и здоровых людей, понесла большие людские потери. Сопротивление самого общества в ответ на принудительную эвакуацию заставило командование отказаться от первоначального этапа и приступить к зачистке...

Рухнувшая цивилизация заставила отбросить моральные ценности и полностью сосредоточиться на выживании и пути на север – на вершине Уральских гор все еще остались осколки цивилизации в виде общины.

Акт первый. Первые шаги и первые опасности

Глава первая. Далекий дом

По ночной дороге, окруженной лесным массивом, мчится автомобиль, выжимая все соки из двигателя. Собственный свет фар и лучи лунного безоблачного неба освещают одинокую трассу. При движении вниз по серпантину открывается вид на населенный пункт с многочисленными ночными огнями.

На въезде пустой КПП с бронемашинкой со стволом смотрят в сторону трассы, одинокий шлагбаум заставил с опасением выйти из машины. Летний кедр наступил на мокрое и липкое, мимолетный взгляд... «Кровь», – пролетела мысль. «Плохой знак, да еще и гильзы. Срочно забрать семью и убираться от населенных пунктов как можно дальше... Думаю, маме и сестре понравится новый дом».

Поднял шлагбаум в сторону. Позади послышался шорох. Военнослужащий вышел из биотуалета. «Помогите», шаг ко мне навстречу. Появившиеся зараженные напали и повалили бедолагу, выведя из ступора. Не заметил, как оказался в машине и дал по газам, провезя больного на капоте, позади доносилось крики ужаса. Поворот на главном перекрестке, поселение как будто вымерло или продолжает соблюдать приказ штаба гражданской обороны сидеть по домам.

Построенный мною с помощью друга относительно далеко от центра и при этом близко к трассе дом внушал надежду, что дома все хорошо. Дом средних размеров, с бетонной дорогой и целым железным забором обнадеживал. Во дворе все так же, пес Марк бежит по участку и радостно приветствует меня.

Я прошел в дом, уверенный в безопасности и с желанием увидеть близких, и не обратил должного внимания на кричащие об опасности знаки. Одна сплошная тьма встретила с улицы. Я нащупал выключатель. Зал осветила люстра. В центре помещения – большая лужа крови, след от которой тянулся в комнату матери...

Глава вторая. Жизнь продолжается

Лучи полуденного солнца падали сквозь боковое стекло старенького Nissan Cube и грели тонкую руку четырнадцатилетней девчушки, оставляя автомобильный загар. Бескрайние поля зарастают высокой травой выше взрослого человека. Редкие разобранные автомобили на обочине возвращали меня к мысли, что наступил конец света.

Справа, крепко удерживая руль, отдавая себя дороге с ухабами и поворотами, – братик. Вечно хмурый и злой! Стоило списать недостатки на потерянный дом, постоянный риск для жизни, ограниченный запас еды и воды, долгую дорогу в никуда.

– Я чувствую, машина долго не проедет, – неожиданно прервал долгое молчание и силой выдал из себя несколько слов. – Компрессия в четвертом цилиндре давно на ладан дышала, а теперь мы едем исключительно на трех поршнях. Малая, поглядывай по сторонам, может, заметишь какой-нибудь транспорт.

– Ага, вон, смотри, отличная машина! Всегда хотела себе красную тачку, из минусов – нет колес и без крыши, и, боюсь, это не было так задумано.

Заросшее лицо посмотрело с ненавистью, отчего стало неуютно.

– Очень смешно! Палатку и плиту ты несешь, чувствую, тебе будет не скучно!

Холодные глаза устремились вперед.

– Не буду. Сам посуди, братик, прошло два года, как города сожгли со всем содержимым, их либо успели разобрать местные до того или они просто были уничтожены. Меня больше волнует другое. Кто были те люди, напавшие на наш дом?

– Наверное, бандиты. Нас хотели убить, что у нас есть. – Секундная заминка и волнение в голосе выглядели подозрительно.

– Что ж, у них это получилось. Как думаешь, они нас преследуют?

– Сомневаюсь.

Братик прямо комок нервов, подумалось мне. Исходящий страх чувствовался в голосе, он редко показывает страх, но сейчас чувствуется животный ужас.

– У нас ничего не осталось, в доме было все: солнечные батареи, оружие, животные, крепкий забор. Те люди получили, что хотели.

– А как же наши собаки? Они являются нашим главным золотом.

Ответный смешок и улыбка.

– С ними мы не пропадем.

Позади – довольные морды, изредка поглядывающие на хозяев. Собака брата тихо сидит на заднем сидении: двенадцатилетний бойцовский пес, но, несмотря на возраст, выглядит бодро и счастливо. Моя собачка носилась по салону, временами смущая Марка: двухлетний тойтерьер Маруся, маленькое чудо и скандалистка, облает всех и каждого без повода.

– Понимаю, мой голос тут неважен и тому подобное...

– Ну что еще? – с раздражением спросил он. – Ты по ходу наерничаться за все время, что я бывал на охоте, а ты одна, бедная, работала.

– Для этого у нас достаточно времени. Я о другом. Куда мы едем? Мне стоит радоваться, за два года мне удалось покинуть четыре стены и выйти в опасный мир.

– Не беси меня! – выпалил он с нескрываемой злобой и возникшей из ниоткуда ненавистью. – Твой максимализм меня когда-нибудь доведет до уголовного кодекса! Тебе обязательно надо быть таким говном?! – Брат ударил руль и после нескольких секунд паузы сказал: – Прости, на меня что-то нашло. Мир опасен, и не только из-за людей, но и из-за зараженных. Крикуны ведут ночной образ жизни и охотятся стаями на животных и людей. В последнее время встретить дикое животное – большое везение.

– Ладно, допустим. Но куда мы едем?

– В лагерь беженцев, один из немногих уцелел и действует, когда я проверял по радиостанции... Помнишь майора? Он приходил к нам домой.

– А, того, неприятного. Он какой-то мерзкий, и когда он был дома, я чувствовала себя некомфортно... – В реальности в присутствии этого человека я ощущала панику, особенно при взгляде его маленьких бездушных глазенок! Буквально пожирал взглядом, и одному дьяволу известно, какие мысли его посещали.

– Признаться, я тоже. В обмен на кое-какие услуги, в том числе и дичь, он сделал нам документы, чтобы мы могли попасть в лагерь. Наши уже давно посеяны. Нас ждут тысячи километров дороги до Уральских гор. У подножья и развернули лагерь беженцев.

– Мм, такой вопрос. Майор ведь живет в лагере и командует им. Почему мы не поехали туда, как на нас напали? Мы могли бы там поселиться.

– Ну, понимаешь. – Неловкая пауза вкупе с растерянной речью настораживала вдвойне и вызвала вопросы. – Тот лагерь беженцев не просто так нанимал меня. Они нуждались в продовольствии, медикаментах или разведке в лесах... в таком духе.

– А разве у них нет своих разведчиков? Это же армия.

– Да что ты докопалась до меня?! – С нескрываемой злобой, напрягая голосовые связки до предела. – Я что, знаю, почему меня запрягали работать? Самое важное у нас – документы, и тот лагерь был говном, и точка.

– Успокойся, я тебя услышала. – К эмоциональности братика я привыкла за недолгую жизнь. Он как спичка разгорается, бушует, кипит, а затем затухает и спокойно разговаривает как ни в чем не бывало.

Глава третья. Первая остановка

Наконец остановка и разминка костей после поездки. Солнышко вышло в зенит, птички поют, частично глушат шум двигателя, разносящийся на многие километры в пугающей тишине, воцарившейся по всему земному шару. Окружающий непроходимый лес пугал своей недоброжелательностью, возвышаясь над нами, делая нас незначительными и беспомощными.

– Мелкая, хватит летать в облаках. Иди сюда. – Армейский бинокль брата направляется вдаль.

– Я не мелкая! Меня зовут Маша.

– Вот когда перестанешь выпендриваться и начнешь вести себя как взрослая, тогда и поговорим. Иди сюда. – Облокотившись на капот, брат протянул бинокль. – Видишь? Заправка впереди. Все точно по карте, надо ее осмотреть. Машина жрет масло как не в себя. Да и бензин не помешал бы. – Братик отдал бинокль мне в руки, я начала рассматривать заправку впереди.

Стенд с ценами как кокон заплела петуния, но сквозь густую растительность виднелся красный оттенок. Брошенные возле колонок автомобиля заросли до такой степени, что напоминают собой лишь равномерные большие кусты. Я поставила бинокль на капот.

– Ну что, как мы будем действовать?

– «Мы»?! – с нескрываемым удивлением сказал братик, беря гражданскую «Сайгу». – Мы никуда не идем. Я пойду туда один, ты будешь здесь.

– Так нечестно. – Моему негодованию не было предела. – Я уже не маленькая девочка и могу за себя постоять!

Яростный взгляд пронзил насквозь, отчего на душе похолодело.

– Я сказал, ты остаешься здесь! В глаза мне смотри и не отводи взгляд. Ты меня поняла?!

Охватывающее оцепенение вернуло меня в состояние маленькой девочки, прячущейся в шкафу от монстра...

– Да. Хорошо.

– Наконец-то! Найди собак, они уже нагулялись, садись в машину и жди моего сигнала, б...ть.

«Да кем он себя возомнил!» С каждым шагом взгляд провожал взбешенного и неуравновешенного кретина.

Маруся, как и Марк, смотрела с пассажирского сиденья преданными глазами, полными любви. Черствый и липкий руль неудобно и непривычно лежал в руке. Двигатель троил, и неровные обороты били в руль и в целом заставляли машину дергаться. Томительное ожидание не давало расслабиться, держа в напряжении. Лишь в бинокль можно наблюдать, как братик осматривает двор и прилегающую территорию.

Вблизи место первой остановки выглядело еще хуже. Множество брошенных машин без колес и дверей с другой стороны обочины собраны в кучу, служа импровизированной стеной, множество гильз и обглоданных костей.

– Жутко, очень жутко! Не нравится мне здесь, может, уедем? – Жалобный, умоляющий голос – все, что получилось издать.

– Соберись! Мне тоже не по себе, по ходу мы попали в самое логово. Видишь?

Торчащие палки оказались остатками палаток, под растительностью – поваленная сетка и остатки сгоревшего КамАЗа, замаскированные густой растительностью.

– Это не опасно? – Ладони вцепились в руль до покраснения.

– Днем у них что-то вроде глубокого сна, нужно постараться, чтобы их разбудить. Не волнуйся. – Секундная улыбка и добрый взгляд показывают, что ему не наплевать.

Дрожь охватила все тело, неприятный привкус во рту едва не спровоцировал рвоту.

– Пожалуйста! Я тебя умоляю, только не говори, что ты пойдешь внутрь из-за машинного масла.

– У тебя есть идеи получше? Просто не глуши мотор и будь готова.

Дверь захлопнулась, оборвав неначавшиеся возражения и опасения, создав вакуум. С задних сидений жалобно поскуливали собаки, царапая дверь и ведя себя беспокойно. Марк провожает глазами, как заходит внутрь силуэт, как в последний путь.

– Тише, тише. Все будет хорошо.

Нарастающий гул моторов мотоциклов. Рев моторов надвигался концом света, под тяжестью дрожал асфальт. В зеркале заднего вида показались черные «Харлеи». С двух сторон на расстоянии вытянутой руки остановились могучие звери.

– И что такая милая девочка делает тут одна?

Марк начал скалиться на симпатичного парня с зачесанными назад волосами, обворожительными голубыми глазами и соломинкой в зубах. Маруся звонким голоском облаивала с заднего сиденья незваного гостя с другой стороны. Солнцезащитные очки отлично сочетались с кожаной косухой и густой поседевший местами бородой, покрывающей часть страшного шрама от рта вплоть до уха.

– Она не одна! У малышки охрана, – задорными голосами расхохотались байкеры. – Ладно, не бойсь! Мы детей не трогаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.